

Ежи Богуславский
Истории из моей жизни

избранное

Ежи Богуславский Истории из моей жизни. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54164837

ISBN 9785449867872

Аннотация

Занимательные истории из жизни. Воспоминания автора рисуют картины из детства и партизанской юности; перипетии судьбы во время Второй Мировой войны; интересные случаи во время путешествий. Ярко описаны душевные переживания.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1-я: Моя семья	8
Мой отец и я	8
Людмила Сивербрик, моя мама	13
Моя сестра Галина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Истории из моей жизни

Избранное

Ежи Богуславский

© Ежи Богуславский, 2020

ISBN 978-5-4498-6787-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга посвящен Ежи Богуславскому (Jerzy Michał Bogusławski), годы жизни 1925—2018.

Я познакомилась с этим удивительным человеком благодаря моим поискам потомков Ивана Сивербрика. Ежи Богуславский был известным польским архитектором. И до конца своих дней продолжал активную творческую деятельность.

Jerzy Michał Bogusławski (слева)

Одно из его творений – водонапорная Цехановская Башня (Ciechanów Tower), Польша. Дата постройки 1972 году. Башня стоит на самой высокой точке в городе Ciechanów. В со-

здании этой водонапорной башни была применена гипер-
болоидная геометрия, позволяющая создавать максимально
прочные конструкции с возможностью экономии материа-
лов. Долгое время она была заброшена.

Ёжи Богуславский предлагал создать образовательный
центр в башне под названием «Szalonej Wieży Matematyków
(Crazy Tower Mathematicians)». Его мечта будет осуществле-
на: башня и её окрестности получают новую жизнь! Скоро бу-
дут закончены строительные работы.

водонапорная Цехановская Башня (Ciechanow Tower),
Польша.

В этой книге я публикую воспоминания этого замечатель-

ного человека, которые он мне прислал во время нашей переписки в 2015 году. Текст этой книги прошёл удивительный путь. Сначала он был написан на польском языке, затем переведён на английский. Я перевела на русский язык. Публикации осуществляются с разрешения родственников. Фотографии взяты из семейного архива. Рисунки и фотографии объектов скопированы из интернет.

Эта книга будет интересна тем, кто интересуется историей Польши, польско-русских отношений, и вообще историей 20-го века.

Тем более, что рассказ ведётся очевидцем событий, человеком, который прожил долгую, интересную и активную жизнь.

Часть 1-я: Моя семья

Мой отец и я Счастливое детство 1925—1939

Jerzy Michał Bogusławski (1925)

Моя первая поездка с моим отцом была в Краков в спальном вагоне поезда. Конечно я выбрал верхнюю полку! И вот

когда поезд сильно затормозил, я упал между ограничительными ремнями. К счастью, мой отец поймал меня в полете и положил на нижнюю кровать, где он сидел. Я при падении не проснулся, и утром был сильно удивлен, что оказался на нижней полке.

В Кракове мы посетили монастырь, где один из польских королей подслушал признание своей жены. Звук проносился вдоль стен (по крайней мере, так я себе это заполнил). Мой отец шептал мне с одной стороны, но звук я слышал с другой стороны. Какими удивительными мне казались эти старинные здания. Спустя десятилетия, я испытал такое же акустическое явление в соборе Святого Павла в Лондоне.

Вечером мы пошли на Курган Костюшко (Kopiec Kościuszki). С вершины холма перед нами открылась панорама Кракова на фоне ночного неба. Свет начал мерцать, вид был впечатляющим, настроение таинственное... Спускаясь вниз с холма по круговой дороге мы прошли мимо лягушки. Я хотел раздавить ее. Но мой отец решил рассказать мне очаровательную историю: «Есть религии, приверженцы которых верят в реинкарнацию. Возможности душа твоего дедушки вселилась в эту лягушку. Или возможности в будущей жизни твоя душа будет в теле лягушки. Ты не должен убивать живых существ без необходимости! И кто знает, возможно наш мир это только крошечная часть более великого мира в нашей солнечной системе, этот великий мир, в свою очередь,

является лишь атомом какого-то более огромного мира...»

Корієс_Kościuszki Курган Костюшко, г. Краков

Красивый закат и сказочная история разбудили мое воображение. В течении многих лет я раздумывал о том что услышал. Возможно мы не единственные самые важные существа и наши проблемы на самом деле пустяковы и незначительны...

Потом была еще поездка в город Лодзь (Lodz) на поезде «lux-torpedo», который был оснащен дизельным мотором и развивал скорость до 120 км в час.

СПРАВКА

Лодзь – один из крупнейших городов Польши, центр польской электронной промышленности.

Lux-torpeda «автомотриса» – вагоном со встроенным двигателем внутреннего сгорания. Первые «торпеды»

объединяли Краков с модным курортом Закопане. В 1936 году поезд проехал это расстояние (150 км) за 2 часа и 18 минут – рекорд, не побитый до сих пор. Позже были открыты рейсы «Краков-Варшава», «Варшава-Катовице», «Варшава-Лодзь», «Львов-Закопане» и другие.

Lux-torpeda «автомотриса»

Мы посетили его дядю Теодора (так мой отец называл его). Он работал на современной скотобойни. Я был свидетелем гуманитарной резни свиней и крупного рогатого скота с помощью пневматического молота, который приводил иглу прямо в мозг животного. Это было отвратительно!

Дядя Теодор дал мне фамильную печать (Кораб), установленный в форме ручки из драгоценного дерева с его инициалами и полный набор палочек цветного воска. Специальный ключ указывал, какой цвет воска использовать в зави-

симости от важности и ранга адресата. К моему 16-летию он обещал мне дать наши фамильные наследственные бумаги. Но война началась до моего 16-летия и мы потеряли с дядей Теодором контакт. Во время оккупации дядя Теодор и его жена погибли...

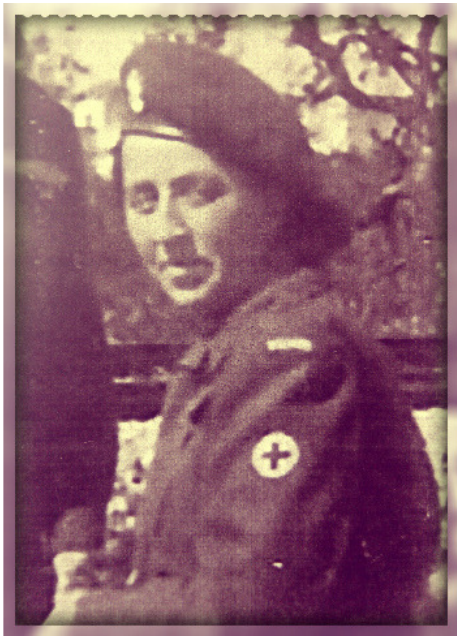
Мой отец возил меня на фабрику в «Солекс» (Solex) где он работал, там он рассказал и продемонстрировал мне машины и продукцию, которую производили на фабрике.

Также я помню поездку в Любартув (или Любартов, польск. Lubartów, город в Польше, входит в Люблинское воеводство, известен с 1543 года), где мы посетили фабрику, на которой производили замки, в том числе висячие замки...

Еще я помню посещение кожевенного завод в Wola (Воля – район Варшавы, расположенный в западной части города. В прошлом – промышленный район), и гальванического производства на улице Krucza, а заодно и чудесный водопад в Варшаве.

Людмила Сивербрик, моя мама

Моя мама, Людмила Сивербрик была русская, родилась в Санкт-Петербурге (1897—1968). Она была пятая и самая младшая дочь Сивербрика Александра Александровича (11.08.1860 – 9.10.1911), который похоронен на Смоленском православном кладбище в СПб. (смотреть Родословная), чины: на 01.01.1909 – 41-я артиллерийская бригада, полковник; генерал-майор с 1911.

Людмила Сивербрик

Моей маме было 19 лет, когда началась Первая Мировая Война. Она записалась в армию и служила медсестрой на фронтах Молдавии. Там она познакомилась с моим отцом, Михаилом Богуславским (1885—1955), который был поляком и служил в русской армии, сражаясь с немцами. Они поженились годом позже, и она уволилась из армии. А через год-два приехала в Варшаву со своим первым ребенком — дочкой Ядвигой. Вторая дочь Галина и сын Ежи (это я) ро-

дились уже в Варшаве.

Мой отец был владельцем магазина, дилер итальянской автомобильной фирмы «Lancia», а также продавал шины французской компании Michelin и электроинструмент американской корпорации Black & Decker.

Моя мама работала каждый второй день у него в кампании, отвечая за офисную работу. Бизнес моего отца со временем превратился в коммерческую промышленную компанию. Он был основан на небольшой, но хорошо управляемой фабрике, которая производила сложные высокотехнологичные устройства.

1924 году моя мама приняла участие в автогонках на трассе 300 км на дорогах общего пользования. Она была единственной женщиной и заняла пятое место со средней скоростью 98 км / ч. В 1926 году она выиграла первую женскую гонку на 100 км на автомобиле Lancia Lambda.

Началась Вторая Мировая Война. Мы все пережили осаду Варшавы. В 1944 году, после восстания в Варшаве, моя мать была взята в плен немцами. Вместе с моей сестрой Галиной они провели последние месяцы войны в лагере для военнопленных женщин-солдат в Оберланген в Германии, на границе с Нидерландами. Лагерь был освобожден польской танковой дивизией. Моя мама и моя сестра Галина добровольно вступили в польскую армию и работали медсестрами в польском военном госпитале в Бари (город-порт на побережье Адриатического моря) на юге Италии.

Через год нам удалось связаться друг с другом через Международный Красный Крест в Цюрихе. Моя мама уволилась с военной службы и вернулась в Польшу. Она устроилась на работу в Польское Радио, где отвечала за подготовку

новостей из Москвы. Это была очень утомительная работа в ночную смену, поэтому через некоторое время она сменила работу на должность главного секретаря факультета журналистики в Варшавском университете.

После смерти моего отца, моя мама эмигрировала в Англию, чтобы жить вместе с моей сестрой Галиной и ее семьей. Она устроилась в аптеку, где работала в экспортном отделе, поставляя фармацевтические препараты в Польшу.

Моя мама умерла в Лондоне на 71-м году жизни. Она была рождена русской, но всё свою взрослую жизнь она осознавала себя полькой.

Jerzy Ludmila

Моя сестра Галина

ГАЛИНА / HALA – Галина Моника Раевская из Богуславских (1919—2000).

Моя сестра Галина закончила курсы военной медсестры, поэтому во время Варшавского Восстания она работа профессиональной хирургической медсестрой. Присоединилась она к варшавскому сопротивлению в 1940 году. Ее подпольное имя было Моника. Госпиталь где она работала, был расположен в Технологическом университете (архитектурный факультет) оказался на линии фронта польских войск. Враг был буквально напротив здания, поэтому для госпитальной работы использовались дальние комнаты. Это здание удерживали

живалось польскими войсками до конца восстания, поэтому оно было под постоянным обстрелом. Медикаментов, таких как анестезия, обезболивающие и даже перевязочный материал было недостаточно для 63-х дневной осады. Также была нехватка воды и продовольствия. Страдания и смерть были неизбежны. Однажды, после смены, Галина была в комнате для отдыха. Но, вспомнив, что ей нужно сделать укол раненому солдату, она вернулась в палату, а в это время в комнату для отдыха ворвался снаряд и все кто был там погибли.

Время от времени Галина посещала нашу маму которая, которая находилась недалеко от нашего дома на Жерозолимски (Jerozolimskie) улице. Чтобы пересечь эту улицу нужно было идти по железнодорожным путям вдоль узкого прохода, защищенного невысокой баррикадой, который простреливался снайперами. Из тех кому было необходимо пройти по этой дороге собиралась очередь, так как нужно было быстро пробежать этот участок и момент когда можно было двигаться отслеживал специальный наблюдатель.

Лагерный госпиталь в ЦайтхайнВ 1944 году, после капитуляции польских войск, госпиталь был перемещен в Цей-хайн, в лагерь для военно-пленных (prisoner-of-war camp. POW). Галина и наша мама были там 3 месяца с ранеными солдатами, заботясь о них. Затем в связи с уменьшением числа тяжело раненых заключенных, немцы приказали сократить мед. персонал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.